

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(ШЕСТОЙ СОЗЫВ,
2011–2016 ГОДЫ)

Владимир Владимирович
Гутенёв

Большинство развитых стран мира в процессе индустриализации проходило стадию ограничения импорта и стимулирования процессов импортозамещения. Кроме того, с целью защиты своих внутренних рынков ряд государств использует политику импортозамещения практически постоянно. Очевидно, что ограничения какого-либо вида в обмене информацией и инновационной продукцией со стороны конкурирующих экономик всегда были, есть и будут. До тех пор, пока существует само понятие «конкуренция».

Для России тема ограничения импорта тоже далеко не нова. Частичные меры в отдельных отраслях стали применяться уже в начале 2000-х годов. Однако проблема резко обострилась на фоне финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, когда высокая зависимость отдельных отраслей от импорта стала представлять реальную угрозу для безопасности страны, причем не только технологической, но и национальной в целом. Поэтому 5 ноября 2009 года на заседании Правительства Российской Федерации, которое тогда возглавлял В.В. Путин, был поставлен вопрос об изменении стратегии импортозамещения. «Даже там, где на первый взгляд не пахнет, скажем, обороной и безопасностью, в конечном итоге многие вещи, связанные с обороной, лежат в сфере гражданского производства», – подчеркнул глава правительства. То есть уже тогда было понятно, что реальное импортозамещение позволит не только

обеспечить независимое от внешних поставок собственное оборонное производство, но и восстановить экономически выгодные производственные цепочки в гражданских секторах экономики.

Антироссийские санкции, введенные США, Евросоюзом и некоторыми другими странами в марте 2014 года, сделали импортозамещение основным трендом отечественной экономики, по крайней мере на среднесрочную перспективу. Очевидно, что ограничения формируют наш рост, помогают переформатировать экономику, изменить нашу ментальность. И даже те угрозы, о которых гипотетически заявляли наши противники, по факту приводят к усилению российских позиций. Санкции показывают наши слабые места, дают возможность исправить системные ошибки, найти дополнительные ресурсы, уточнить цели и технологические приоритеты. На самом деле зависимость нашей экономики от импорта пусть и высока, но далеко не фатальна, тем более, как показала практика, здесь вполне возможна смена партнеров. Это, кстати, оказалось полезным и с точки зрения безопасности, потому что исключает попадание к нам оборудования с так называемыми недеklarированными возможностями. Ведь последние могут быть использованы недобросовестным партнером в какой-то момент, допустим, на объектах критической инфраструктуры. Мы знаем о зарубежных системах разведки «Эшелон», PRISM и др., которые несут угрозу для инфраструктуры.

Несомненно, в долгосрочной перспективе эффект импортозамещения будет выражаться как в увеличении числа отраслей, в которых мы будем конкурентоспособны на мировой арене, так и в наращивании доли товаров несырьевого сектора в общем объеме российского экспорта. Эта задача сложна тем, что необходимо найти разумный баланс между импортозамещением и кооперацией, поскольку одна из основных задач, о которых говорил Президент России В.В. Путин, – экспортно ориентированная кооперация.

Новые возможности нам не просто открываются – мы их активно используем. Идет расширение от-

ношений в рамках ЕАЭС, а также со странами, входящими в БРИКС и ШОС, с Юго-Восточной Азией. По электронно-компонентной базе расширяется сотрудничество с Китаем, Малайзией, Сингапуром – странами, которые могут делать необходимую нам линейку товаров. Осуществляется совместная разработка продукции, в том числе в интеллектуальной и высокотехнологичной сферах, которая является конкурентоспособной на мировых рынках. В качестве примеров можно назвать совместный с Индией проект ракеты «БраМос», с КНР – разработку широкофюзеляжного самолета и тяжелого вертолета нового поколения: и там и там используется российская научно-техническая база.

Следует сказать, что сложности с реализацией процесса импортозамещения существуют во многих отраслях нашей промышленности. Среди общих причин можно назвать значительное отставание в уровне используемых технологий производства ряда видов продукции, прежде всего комплектующих и оборудования для машиностроения. Кроме того, существуют определенные ограничения по численности и компетенциям занятых кадров в связи с демографическими причинами и проблемами в системе образования. Можно отметить и отсутствие необходимого научно-исследовательского задела по ряду значимых направлений.

Вместе с тем процесс импортозамещения набирает обороты. В целом по этому направлению в 2016 году должно быть реализовано 423 проекта на общую сумму в 300 млрд рублей. Процесс стал более системным, более формализованным, подкрепленным набором новых регуляторных инициатив. Особенно важно, что даже в условиях ограниченности ресурсов и необходимости экономить продолжает выполняться мера поддержки, закладывающая прочную основу для дальнейшего развития промышленности. В перечень этих мер входят и масштабные вложения в НИОКР, и реализация инвестиционных проектов.

Начали работать соответствующие институты развития: Фонд развития промышленности, Агентство стратегических инициатив (АСИ), Агентство по технологическому развитию, Российский экспортный центр. Расширяется сфера применения специальных инвестиционных контрактов.

Созданный в 2014 году Фонд развития промышленности на конкурсной основе предоставляет предприятиям – инициаторам инвестиционных проектов целевые займы в объеме от 50 до 500 млн рублей на срок до 7 лет по вполне приемлемой ставке – 5%. Все проекты направлены на производство уникальных отечественных продуктов и аналогов лучших зарубежных разработок в приоритетных отраслях промышленности. На поддержку проектов машиностроения выделено 6,9 млрд рублей, фарминдустрии – 4,2 млрд рублей, химической промышленности – 1,2 млрд рублей. Проекты ведутся в 34 регионах России, и предполагается, что объем выручки от их реализации к 2022 году составит свыше 450 млрд рублей.

На заседании наблюдательного совета Фонда развития промышленности (ФРП) 14 марта 2016 года утверждены новые программы финансовой поддержки промышленности: «Проекты развития» и «Лизинговые проекты»,

расширяющие возможности кредитования создания и развития производства конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции гражданского назначения с импортозамещающим и экспортным потенциалом.

В целом ФРП зарекомендовал себя как качественно функционирующий институт развития промышленности, в котором выстроена эффективная система заемного финансирования промышленных проектов и работает прозрачный механизм отбора. Президент России дал высокую оценку работе фонда и предложил удвоить его капитализацию в этом году. Считаю, что порог в 20 млрд рублей должен быть минимальным ежегодным объемом финансирования ФРП на ближайшие 5 лет.

Большие надежды промышленное сообщество возлагает на Агентство по технологическому развитию, которое должно сосредоточиться на обобщении инновационных российских технологий, а также на трансфере зарубежных. Оно должно решать и еще одну важнейшую задачу, взяв на себя работу по переносу прорывных технологий предприятий оборонно-промышленного комплекса в гражданский сектор.

Сегодня большинство имеющихся у промышленности ресурсов сосредоточено на стабилизации ситуации, но постепенно, по мере выхода экономики из кризиса, фокусироваться следует на дальнейшем экономическом развитии. Разрабатываемая стратегия развития промышленности до 2030 года позволит нам четче понять приоритеты и ориентиры. Но нужно дать ответ и на вопрос: чего мы достигнем в следующие 20–30 лет? Задел на будущее формируется сегодня, о чем нельзя забывать. Именно с этой целью с 2016 года началась реализация «Национальной технологической инициативы» – государственной программы мер по поддержке развития в России перспективных отраслей. Очень важно, чтобы данный проект не стал пятым колесом в «телеге приоритетов».

Целенаправленная совместная работа федеральных, региональных и отраслевых институтов поддержки промышленности, а также центров поддержки малого и среднего бизнеса приносит свои плоды. Если в 2012 году инновации осуществляли в основном производители нефтепродуктов, то сейчас на первые места выходят предприятия электрооборудования, электронного и оптического оборудования, химического производства, фарминдустрии, а также предприятия, производящие транспортные средства.

Если рассматривать успешность выполнения программ импортозамещения в различных секторах экономики, то увереннее себя чувствуют отрасли, связанные с оборонно-промышленным комплексом, для которого актуальна практически полная импортнезависимость. Именно так, жестко, поставил задачу Президент России, причем на ее решение отведен довольно короткий срок – 2–3 года. Это диктуется определяющей ролью ОПК в развитии отечественного высокотехнологичного промышленного сектора, но главное – соображениями национальной безопасности. Вот почему Россия вынуждена тратить на оборонку значительную часть своего бюджета, и деньги используются прежде всего для создания собственных инновационных продуктов и технологий, не-

обходимых для поддержания обороноспособности страны. Показатели работы предприятий ОПК высокие и для большинства отраслей пока недостижимые. Так, объем производства продукции предприятиями ОПК в 2015 году увеличился почти на 13%, производительность труда за год выросла на 7,2%, а за период 2007–2015 годов она стала втрое больше. ОПК стал наиболее экспортно ориентированным сектором производства, обеспечив России твердое 2-е место в мире по продаже вооружений. В прошлом году объем экспорта составил порядка 14,5 млрд долларов, при этом доля российского вооружения на мировом рынке достигла 25% (у США – 33%). Это прежде всего свидетельство конкурентоспособности и технологичности российской продукции.

С учетом того что практически во всей современной военной технике используются электроника и новейшие материалы, распространение наработок ОПК в гражданском секторе становится первоочередной задачей, тем более что пик загрузки предприятий комплекса в рамках гособоронзаказа произойдет в следующем году, а затем она будет постепенно снижаться. В данной связи обращает на себя внимание стратегическая направленность реализуемых программ импортозамещения. Во многом «благодаря» санкциям российская промышленность выходит сегодня на необходимый уровень технологической независимости.

Но для обеспечения независимости следует увеличивать производство и объемы экспорта высокотехнологичной продукции. На это и направлена принятая в декабре 2015 года стратегия Государственной корпорации «Ростех», локомотивом реализации которой является электронный кластер. В него входят такие холдинги, как «Объединенная приборостроительная корпорация», «Росэлектроника», «Швабе» и др. Их лидирующая роль определяется тем, что приоритетное развитие высокотехнологичной электроники в ведущих мировых экономиках рассматривается как самый эффективный способ повышения глобальной конкурентоспособности и базовый фактор обеспечения технологической независимости государства. Поэтому отставание в разработке и производстве электронных компонентов недопустимо, прежде всего с точки зрения решения задач национальной безопасности.

Сегодня один из лидеров российского инновационного развития – «КРЭТ» – поставляет свою продукцию в 30 стран мира. По программам импортозамещения и импортонезависимости концерн выполняет 103 НИОКР на сумму более 27 млрд рублей. Программа по импортозамещению продукции стран НАТО и ЕС потребует более 20 млрд рублей и будет завершена в 2017 году. В ее рамках выполняется 84 НИОКР стоимостью более 20 млрд рублей. В основном они относятся к авиации. Что касается средств и систем радиоэлектронной борьбы, то от вышеназванных стран мы не зависим. Программа по импортонезависимости от украинских комплектующих в области авионики будет полностью реализована уже в этом году: она включает 19 НИОКР стоимостью более 6 млрд рублей.

Холдинг «Швабе» в 2015 году осуществил поставки в 95 стран мира. Об инновационности, качестве и конкурентоспособности продукции объединения говорит тот

факт, что ее используют такие автомобильные гиганты, как Volkswagen, Audi, Daimler, BMW, McLaren, Porsche и Opel.

Еще один пример успешной работы по импортозамещению – продукция «Объединенной приборостроительной корпорации». В состав объединения входит более 60 предприятий и организаций, а продукция поставляется более чем в 30 стран мира. В рейтинге Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) корпорация заняла 24-е место в топ-100 крупнейших мировых производителей вооружений. Основная ее специализация – разработка и производство систем связи, управления и радиоэлектронной борьбы для Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом наработки оборонки находят самое широкое применение при создании и производстве гражданской продукции, в том числе медицинского оборудования, телекоммуникационной и вычислительной техники, аэродромных систем.

Что касается станкостроения – состояние этой области определяет способность собственной промышленности изготавливать высокотехнологичные изделия любой степени сложности. Это особенно важно в условиях санкций или других ограничений, связанных с конкуренцией на мировых рынках. Таким образом определяется уровень безопасности страны как в военном отношении, так и в технологическом, ведь продукция станкостроения обеспечивает все сектора экономики.

В настоящее время реализуется госпрограмма по развитию станкостроения, которая предусматривает научно-технические направления развития отрасли, увеличенные объемы производства и рост доли отечественного рынка современных высокоэффективных станков. Во то же время есть определенные проблемы с финансированием этой программы: их нужно решать в приоритетном порядке, иначе мы просто опоздаем на уходящий всё быстрее «поезд высоких технологий».

Поддержку отрасли оказывают ФРП и Российский фонд технологического развития (РФТР). Из средств ФРП станкостроительные предприятия в 2015 году получили 1,6 млрд рублей, в текущем году поддержка увеличится до 2,7 млрд рублей. РФТР помогает в реализации проектов по созданию серийных производств станкоинструментальной продукции: в 2016 году на эти цели предусмотрено 1,267 млрд рублей. Предполагается, что будет создано не менее семи-девяти новых производств с общим объемом инвестиций около 4,5 млрд рублей и со средним сроком окупаемости проектов около 6 лет.

Свою роль в подъеме отрасли на новый уровень обязан сыграть и ОПК. Как самый инновационный комплекс, выпускающий востребованную продукцию, он крайне заинтересован в высокотехнологичных средствах производства: не будет российских инструментов и станков – не будет обеспечена безопасность государства.

Положительным фактором является нарастание процесса инвестирования в российское станкостроение со стороны западного бизнеса. Созданы совместные с крупнейшими мировыми производителями предприятия в Ульяновске, Санкт-Петербурге, Азове, Туле, Перми, Екатеринбурге, Коврове и других городах. Но при всех положительных сторонах следует отметить, что в осно-

ве здесь пока лежит «отверточная» сборка: уровень локализации продукции и технологий явно недостаточен.

Примеры успешного импортозамещения можно найти практически во всех отраслях. В ОПК это программа развития стратегических ядерных сил, которая уже не предусматривает участия в ней украинских производителей. Новые ракетные комплексы стратегического назначения «Тополь-М», «Ярс» и морская «Булава» сделаны полностью на отечественной элементной базе. К проекту новейшего российского комплекса ПВО С-400 не был привлечен Днепропетровский машиностроительный завод, который когда-то принимал участие в создании и производстве С-300. В России появились и собственные авиационные ракеты класса «воздух – воздух» Р-77 для истребителей МиГ-29, Су-27, -30 и -35. Армия начала получать новейшие комплексы радиоэлектронной борьбы «Москва-1», в которых до недавнего времени в значительном количестве использовались импортные комплектующие. Всего до 2025 года импортозамещение затронет 826 образцов вооружения и комплектующих.

Шаг за шагом уверенно решает поставленные задачи российская гражданская авиационная промышленность. Амбициозный проект МС-21 семейства ближне- и среднемагистральных реактивных пассажирских узкофюзеляжных самолетов практически полностью реализуется на основе научно-технического задела российских научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий. Этот же принцип является определяющим для всей линейки новых разработок холдинга «Вертолеты России». Предприятия «КРЭТ» обеспечивают современные интегрированные пилотажно-навигационные комплексы новых самолетов и вертолетов отечественным радиоэлектронным оборудованием, включая элементную базу.

В двигателестроении особо значимы успехи российских предприятий, позволившие заменить украинскую продукцию. Прекращение поставок украинской компанией «Мотор Сич» малоразмерных газотурбинных двигателей Р95 дало старт разрабатываемому российским НПО «Сатурн» проекту двигателя 36МТ для крылатых ракет Х59. Двигатель российского производства облада-

ет целым рядом преимуществ в сравнении с украинским. Успешно развивается программа разработки авиадвигателя ПД-14 для самолета МС-21. Довести до практической реализации проект создания семейства авиадвигателей разной тяги на базе газогенератора ПД-14 – это наша приоритетная задача, даже обязанность. Уже налажено производство вертолетных авиадвигателей ВК-2500 на ОАО «Климов» в Санкт-Петербурге взамен украинских ТВ3-117, которыми оснащались вертолеты Ми-8/17 и Ка-32. При этом важно, что создается линейка двигателей различной мощности для установки на вертолеты разных типов. ОАО «Аэросила» (Ступино, Московская область), в свою очередь, разработало вертолетную вспомогательную силовую установку ТА-14, заменившую АИ-9В украинского производства.

Положительных примеров много, но следует отметить главное: к государственным и финансовым структурам, разработчикам и изготовителям промышленной продукции пришло понимание неотвратимости новой технологической революции и, соответственно, необходимости ускоренного осуществления комплексных мер по ее обеспечению в России.

Будем объективны: санкции осложняют экономическое положение России. Но рано или поздно стратегические издержки курса на изоляцию нашей страны неизбежно возобладают над сегодняшними тактическими «успехами». Собственно, понимание этого на Западе происходит уже сейчас.

Разумная политика импортозамещения в перспективе, по оценке экспертов, должна дать как минимум 10–15% роста объема промышленного производства, вывести его на конкурентоспособный технологический уровень, который позволит не только вернуть собственный рынок отечественному производителю, но и осуществить экспансию российских товаров на глобальном рынке. Политика активного импортозамещения будет наиболее результативной в тех секторах экономики, которые обладают современными мощностями, а также значительным потенциалом для их дальнейшего развития. К ним в настоящее время нужно отнести в первую очередь машиностроительные производства.